

* * *

Таким образом, вопрос о том, каковы перспективы человека — и в рамках России, и в рамках всей мировой цивилизации — сегодня весьма далек от своего решения. Будущее человека вселяет не только надежды, но и весьма серьезные опасения, вплоть до того, что приходится задаваться вопросом: не идет ли на смену человеку некий постчеловек? Перед человеком открывается все более широкий спектр самых разнообразных, зачастую беспрецедентных возможностей, появляются новые и новые пространства для реализации собственного потенциала. И именно от того, в какой мере людям удастся развивать и реализовывать собственный потенциал, зависят перспективы не только отдельного человека, но и всего человечества. Будущее человечества отнюдь не предопределено какими-то неумолимыми законами. Оно формируется решениями и действиями тех, кто живет сегодня, оно определяется их ценностями и убеждениями, тем выбором, который они делают в складывающихся жизненных обстоятельствах. Именно от тех, кто живет сегодня, зависит, есть ли будущее у человека или же сами люди своими действиями приведут к рождению недочеловека либо постчеловека.

Институт человека: будущее в настоящем

С. Н. Корсаков

Когда мы говорим сегодня об Институте человека, мы невольно помещаем его в ленту времени: прошлого, настоящего, будущего. Когда-то Институт человека был только будущим — научно-организационным проектом, выдвинутым академиком И. Т. Фроловым. Институт возник, стал настоящим, и остался, со временем, в прошлом. На беду, он не совпал со временем. Но не остался в прошлом «незримый колледж», исследовательское направление комплексного изучения человека, ежегодно демонстрирующее свою актуальность на Чтениях памяти И. Т. Фролова. Для философов и ученых, принадлежащих к этому направлению, идея Института человека не только вновь стала будущим. Как, говоря словами И. Т. Фролова, регулятивная идея, она направляет современные научно-философские поиски. В этом смысле Институт человека не менее реален, чем в годы его административного бытия. Ведь научил же нас Платон, что виды реальности бывают разные, и реальность, воспринимаемая нашими чувствами, вовсе не реальнее, чем та, что витает перед мысленным взором в качестве идеала. А Гегель объяснил нам, что неразумная реальность недействительна, и ее ждет снятие как преобразование, как воплощение идеала.

Вспоминается время создания Института — рубеж 1980 – 1990-х годов. И. Т. Фролов тогда как бы зажег маяк. И сотням философов и ученых стало ясно — вот путь, по которому надо идти. Сейчас даже трудно передать это душевное состояние. Такова была сила убеждения И. Т. Фролова, обращенная ко многим людям. Не было никакой необходимости в пояснениях. Каждый приходил к теме человека, в Институт человека из своей сферы занятий, со своим опытом, со своими методологическими приемами. Всем находилось место и дело. Происходило это не только благодаря широте философского подхода И. Т. Фролова, который объединял людей не вокруг концептуальных схем, а вокруг проблем, имеющих комплексный характер. Сама организационная форма — Центр наук о человеке, потом Институт

человека — была передовая по своим структурным принципам. Раньше, чем грантовая форма организации науки появилась в России в целом, она была успешно опробована в Центре наук о человеке: комплексные проекты, конкурсное финансирование, совместная работа научных учреждений разной подчиненности.

Институт человека вообще — предвосхищение будущего состояния науки, того времени, когда, как говорил Маркс, естественные и социально-гуманитарные науки сольются в единую науку о человеке. Научная интуиция И. Т. Фролова позволила высветить перспективу, к которой объективно движется развитие науки последние несколько веков. И. Т. Фролов смог усмотреть будущее в настоящем, потому что подходил к своему объекту как философ. Специалист частной науки спрашивает: «Как объект устроен?». Философ ставит вопрос: «Как объект в принципе возможен? Каковы основания его бытия?». Он рассматривает объект как таковой. Поэтому философ способен выявлять пути развития объекта во всем их многообразии, связывать тенденции развития с развитой формой, которой еще нет в настоящем, а иногда и выдвигать эту развитую форму в качестве сознательной цели познания и деятельности. Философы, скажем, выдвинули идею атомного строения материи две с половиной тысячи лет назад, ученые пришли к ней два-три века назад. Философы освещали путь, ученые мостили его.

И. Т. Фролов обладал философской интуицией в высшей степени. Поэтому он не только занял одно из первых мест среди русских философов прошлого века. Значение его личности и творчества возрастает со временем: по мере того, как сбываются его прогнозы, мысли философа становятся более понятными и актуальными. Подзаголовок настоящей статьи повторяет название сборника, вышедшего в 1984 году под редакцией Э. А. Араб-Оглы, нашего выдающегося футуролога, работавшего до последних дней жизни в Институте человека. В тот год И. Т. Фролов направлял очередному руководителю страны очередную записку с обоснованием проекта Института—Музея—Журнала «Человек». В сборник «Будущее в настоящем» он отдал статью, в которой писал о скором наступлении будущего, когда начнется активное преобразование биологической природы человека, о биокибернетических поисках «сверхчеловека» и связанных с этим рисках и угрозах родовой и индивидуальной идентичности человека, о наступлении новой стадии эволюции человека, когда человек будет создаваться в значительной мере искусственно, как «фабрикуемый» человек. Он поднял вопрос об этических проблемах, которые возникают в связи с проектами радикальной перестройки генетики и психики человека и о степени необходимости такой перестройки, о грани между научным прогнозированием и «мифологией века НТР».

Парадоксальным образом получилось, что И. Т. Фролов использовал понятие «конструирование человека»¹⁾, когда в нашей стране еще не было аудитории, способной воспринимать эту проблематику, когда еще у нас не возникла биоэтика как дисциплина. Прошло более тридцати лет. Сложилось биоэтическое сообщество и широкая аудитория, интересующаяся вопросами улучшения человеческой природы. Регулярно проходят научные конференции по «конструированию человека». Но участники дискуссий воспринимают и это, и другие биоэтические понятия как возникшие уже в наше время, как привнесенные извне, как кальку с других языков. Многие ученые не знают работы И. Т. Фролова, в которых закладывались основания российского биоэтического дискурса. Если одни еще продолжают деликатно пользоваться термином «улучшение человека», то другие просто употребляют кальку английского слова enhancement. Между тем отечественная биоэтика не будет интересна мировому научному сообществу, если ее основным занятием будет пересказ работ из американских медицинских журналов. Пора вспомнить, что русская биоэтика имеет свою собственную традицию, что ее отличительная особенность в том, что она по преимуществу философская биоэтика. В работах И. Т. Фролова мы встретим все те проблемы, которые обсуждаются биоэтиками сегодня. Но он ставит эти проблемы как философские, приподнимаясь над уровнем анализа по типу case study. Поэтому его работы и вызывали интерес у биоэтиков США и других стран и получили в свое время международное признание.

Какие факторы развития научного знания позволяли И. Т. Фролову выдвинуть предположение о том, что ведущей методологией познания становится комплексный подход, что он направляет процесс познания к становлению единой науки о человеке, а формой организации исследований в этом случае должен быть Институт человека?

Во-первых, направленность эволюции структуры научного знания. Вполне обычным стало возникновение новых направлений исследований на стыках наук. Интегративная тенденция совершенствуется, усложняется. Академик Б. М. Кедров в своих последних работах выделял такие виды взаимодействия наук, как «цементацию», то есть, заполнение пробелов и разрывов между, прежде всего, смежными науками, «переплетение», то есть, объединение усилий нескольких наук для разработки междисциплинарной проблемы²⁾. Процесс комплексирования наук можно представить себе как формирование цветка, у которого несколько рядов лепестков как бы накладываются друг на друга, заполняя все стыки. Данный образ удобен, ибо подсказывает вопрос: вокруг чего науки выстраиваются как замкнутый спектр? Вокруг человека и его деятельности!

¹⁾ Фролов И. Т. Будущее в настоящем. М., 1984. С. 61.

²⁾ Взаимодействие наук. Теоретические и практические аспекты / Под ред. Б. М. Кедрова, П. В. Смирнова. М., 1984. С. 133.

Во-вторых, некоторые из новых наук возникают благодаря комплексному применению различных методов либо применению метода для исследования объектов разного типа. Возникновение таких, в значительной степени методологических по своей природе, наук Б. М. Кедров называл «стержневыми». Они пронизывают собой как стержнем многие отрасли научного знания, подобно, например, кибернетике.

Последующее развитие структуры научного знания подтвердило отмеченную тенденцию к комплексированию. Появилось новое качество, которое можно назвать *изоморфностью* познания. Доклады представителей конкретных наук на Фроловских чтениях дают хорошую возможность наблюдать эту новейшую тенденцию познания. Всякое серьезное продвижение даже в конкретной дисциплинарной области будет давать междисциплинарный эффект. Этот эффект может не прогнозироваться самими учеными, и для его полного понимания требуется взгляд не только ученого, но и философа.

Расшифровав геном человека, генетики получили техническую возможность установить генетическое родство между любым из наших современников и одним из нескольких перволюдей, живших в Африке, которых можно назвать прародителями человечества. Само по себе это открытие носит дисциплинарный характер. Однако оно открывает новые перспективы изучения демографии, миграций наших предков, расселения людей по планете³⁾. В свою очередь, открытия демографического плана содержат важные последствия для этнографии. Как это обычно бывает в точках роста научного знания, имеет место стыковой эффект и возникают смежные науки, в данном случае — этническая геномика, которая изучает методами генетики степень родства этнических групп и принадлежность любого испытуемого к расам и этническим группам⁴⁾. Открытия в области этнической геномики, в свою очередь, оказали влияние на другие естественные и социально-гуманитарные науки. В физиологии это диагностика эволюционных изменений интенсивности кожной пигментации. Еще более перспективным является *наложение* результатов этногеномных исследований расселения человека по планете на полученные в археологии данные о расселении различных этно-культурных групп, об их социокультурных особенностях и степени близости. Наконец, полученные результаты могут накладываться на карты распространения сюжетов основных мифов, а это уже переход к проблемам фольклористики и социальной антропологии.

Идет своего рода «цепная реакция» от генетики и геологии, через физиологию и этнографию до археологии, филологии и социальной

³⁾ Человек в единстве социальных и биологических качеств / Под ред. А. А. Гусейнова, Г. Л. Белкиной. М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2012. С. 31.

⁴⁾ Человек — наука — гуманизм / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М., 2009. С. 111.

антропологии. Сколько было сказано философами о проблемах интеграции естественных, социально-гуманитарных и технических наук! Но теперь мы можем констатировать эту интеграцию как реальный процесс, вне которого вообще невозможно эффективное развитие науки. Причем наличие известного изоморфизма результатов, полученных в этих, казалось бы, столь далеких друг от друга науках. Когда мы видим, как дополняют друг друга этническая геномика, археология, лингвистика и фольклористика, утрачивает прежний смысл само разделение на аксиоматические, естественные, технические, социальные и гуманитарные науки. В какой момент происходит изоморфизация познания? Когда общим предметом изучения выступает человек.

Увидеть возможные междисциплинарные эффекты, находясь внутри одной из взаимодействующих дисциплин — трудно. Нужен философский подход, выявляющий интеграционные процессы в развитии знания. Вот где начинает работать одна из основных идей И. Т. Фролова о том, что следует считать предметом философского постижения человека. Он полагал недостаточными для решения этих задач ни чисто научные подходы к человеку, ни философскую антропологию, которая погрязла в бесплодных дискуссиях вокруг того или иного понимания «природы человека». Философия человека только тогда сможет выступить в роли интегратора знаний о человеке, когда ее предмет будет определен как «диалектика развития человека»⁵⁾.

Как конкретно следует понимать эту диалектику? Как диалектику самопреобразования человека в ходе предметной деятельности в природе. Изучение любого аспекта природы носит сегодня комплексный характер потому, что перед нами уже нет природы как таковой в качестве объекта. За что бы мы ни взялись, мы имеем дело с «человеко-природными комплексами», возникшими в ходе преобразующей деятельности человека. В «неорганическое тело» человека, осуществляющего глобальную деятельность по преобразованию природы, включается то, что ранее воспринималось как внешняя природа. Включение природы в человеческую деятельность придает познанию природы комплексный характер.

Комплексное познание человека в философском смысле не сводится к междисциплинарному познанию. Это познание человека в единстве его универсальности и уникальности. Под словом «человек» мы одновременно подразумеваем и этого неповторимого индивида и род человеческий со всеми наработанными им средствами и методами деятельности и преобразованными или созданными предметами. Человеческая сущность — единственная, которая не поглощает существование индивидуальности.

⁵⁾ Фролов И. Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М., 1983. С. 20; 4-е изд. М.: Издательство ЛКИ/URSS. 2013.

В 1986 году в одном из выпусков задуманного и редактируемого И. Т. Фроловым ежегодника «Философия и социология науки и техники» была впервые опубликована по сохранившейся рукописи работа М. М. Бахтина «К философии поступка». В силу своей исключительной важности, она сразу приобрела широкую известность и стала классикой диалогического подхода к человеку. Индивидуальность, писал Бахтин обретается через «отнесение в единый и единственный контекст бытия-события», причем «единство целого обуславливает единственные и ни в чем не повторяемые роли всех участников»⁶⁾. Индивид вписывается в родовую жизнь человечества со своего уникального места в бытии — через деятельность и сопряжение с ценностями, и именно этим ценен он для человеческого сообщества. Человеческая сущность растет, развивается, обогащается усилиями каждого индивида. Поэтому понимание человеческой сущности неподвластно классической логике. Согласно ее законам индивид есть экземпляр вида; сущность его сводится к совокупности родовых качеств. Для понимания человека как рода и человеческой индивидуальности такой логики недостаточно. Необходим подход, органически соединяющий универсальное и уникальное в человеке. Подход, при котором сущность равно принадлежит и роду и индивиду.

Ключ к такому новаторскому пониманию человека дает гениальное определение Марксом сущности человека как совокупности общественных отношений. Оно потому до сих пор оставалось, прямо скажем, непонятым, а подчас просто объектом ернических ухмылок российских философов 1990-х годов, что требует для своего понимания диалектической логики. Родовая сущность человека — совокупность общественных отношений. Каждый индивид, вступая в общественные отношения, включается в эту совокупность. Тысячами нитей он связан со всеми людьми, живыми и умершими, а сам он — узелок родовой сущности. Он есть все человечество, взятое в свернутом виде с одного конкретного участка сети общественных отношений. Точно так же человечество разворачивается, выражая себя в индивиде. Философию поступка М. М. Бахтина можно рассматривать как конкретизацию марковского определения человеческой сущности. Каждый человек необходим в родовой совокупности со своего единственного во времени и пространстве места в бытии. Выражение родовой сущности в человеческом индивиде происходит как обогащение и развитие этой сущности в деятельности индивида и в совершаемом им ценностном выборе. Вот она — диалектика развития человека как предмет комплексного изучения.

Человек в родовом смысле, понятый как человечество, осуществляет глобальную деятельность по освоению и преобразованию природы.

⁶⁾ Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 116.

В той мере, в какой человечество не контролирует свои общественные отношения, развитие носит отчужденный характер. Социальное отчуждение проявляется в виде глобальных проблем. Решать глобальные проблемы человечества необходимо с помощью науки. Наука — интеллектуальная сторона человеческой деятельности. Она может освещать человечеству путь развития, но может быть в условиях отчуждения употреблена ему во вред. Чтобы понять принципиально новую ценностную ситуацию технотехники, также требуется неклассический подход. Классическая философия и наука допускали этическую оценку в отношении к применению знания, но не к его получению, которое считалось ценностно-нейтральным. Необходим подход, который бы допускал вмешательство этических регулятивов на всех стадиях научно-познавательного процесса.

Комплексное исследование человека должно в методологическом аспекте развиваться как неклассическая диалектическая методология. В советской философии два мощных течения мысли — диалектическая логика и философия человека — развивались параллельно. Если бы произошло их взаимное обогащение, интеллектуальный климат стал бы принципиально иным. Странники диалектической логики, несмотря на свою достаточную численность, шли врозь, конфликтовали между собой и — главное — остались в сфере абстракций, не смогли найти объект, вполне познать который иначе нельзя, как средствами диалектической логики. Таким объектом может и должен быть человек, выражающий свою индивидуальность в деятельности по преобразованию природы и созданию «второй природы». Частично эти интеллектуальные перспективы оказались реализованы в культурологической концепции В. С. Степина. Но в ней произошло только соединение философской антропологии с философией науки. Возможности диалектической логики остались невостребованными. В результате провала диалектической логики методологические подходы: системный (В. Н. Садовский, И. И. Блауберг, Э. Г. Юдин), мыследеятельностный (Г. П. Щедровицкий), синергетический и др., которые должны были бы оставаться на уровне одного из приемов в рамках диалектической методологии, выдвинулись на первый план в качестве самостоятельных методологий. Но эти методологии по своим возможностям не соответствуют степени сложности такого объекта, как человек. Не соответствуют главным образом потому, что не имеют средств для реконструкции деятельностного, творческого начала в человеке. Дальнейшие перспективы изучения человека, на наш взгляд, связаны именно с соединением философии человека и диалектической логики.

Институт человека, созданный Фроловым — это прозрение в будущее науки. Современное состояние науки, а главное — степень осознания

этого состояния, пока не готовы к тому, чтобы работать через такую форму, как Институт человека. Наука слишком разъединена. Поэтому и реально существовавший Институт человека был далек от идеала. Но он был той организационной формой, которая всегда могла бы стать площадкой осуществления комплексных, междисциплинарных исследований человека.

Все равно наука придет к комплексному изучению человека. Это объективный процесс. Если, конечно, неразумное использование науки в условиях капитализма не приведет к извращенным, губительным последствиям, если человечество выйдет к более-менее справедливо организованному обществу, такому, которое не вредило бы само себе в силу отчужденного характера общественных отношений, а могло бы относительно разумно направлять свое развитие.

В этом случае Институт человека — будущая форма организации всей науки. Он соединит все науки от астрофизики до микробиологии. И. Т. Фролов как философ предвосхитил это идеальное состояние. И теперь похищенная у будущего идея Института человека — это реальность, которая включена в нашу сегодняшнюю деятельность как ориентир. Мы движемся, понимая, каким должно быть «будущее в настоящем».

Институт человека: проект, устремленный в будущее

П. Д. Тищенко

В 1992 году академиком И. Т. Фроловым в системе Академии наук был создан Институт человека. Задачей Института, который представлял собой достаточно компактную группу профессионалов, представлявших самые разные направления социальных и гуманитарных наук, стало исследование фундаментальных философских оснований комплексного междисциплинарного изучения человека.

Если схематизировать многогранную деятельность института, то можно выделить такие направления как:

- а) развитие исследовательских проектов (например, исследования проблемы человеческого потенциала, в результате которого был издан коллективный труд «Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода»¹⁾ под редакцией И. Т. Фролова;
- б) проведение гуманитарной экспертизы по заказу госорганов (для Совета безопасности РФ);
- в) работа с научной общественностью и обществом в целом в форме теоретических семинаров, научно-практических конференций, выступлений в средствах массовой информации и т. п. (ежегодно проводящиеся «Фроловские чтения» и публикующиеся по их результатам коллективные труды, междисциплинарные по содержанию, выступают продолжением этой традиции);
- г) международная деятельность, направленная на развитие научного сотрудничества в области комплексного изучения человека, биоэтики и этики науки, что является неперенным условием эффективного включения отечественной науки в международную кооперацию. Участие сотрудников Института человека РАН в исследовании этических, правовых и социальных проблем Международного проекта «Геном человека» — наглядный пример такого сотрудничества.

¹⁾ Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. акад. И. Т. Фролова. М.: URSS, 1999.